

Слава Севастополю
г. Севастополь

* 6 ИЮН 1972

3.

ТЕАТР

И МАСТЕРСТВО,
И ВДОХНОВЕНИЕ

ВОЗМОЖНО, вам еще не довелось познакомиться с новой работой артиста театра им. Луначарского Валерия Анисимова. Но взглянув на фотографию, которую мы публикуем сегодня, вы невольно останетесь на ней свое внимание. И ваша память, раздвинув горизонты времени, поведет вас к давно знакомым образам. И где-то в глубине души оживут тогда любимые строки, Лермонтовские строки.

Новый спектакль «Арбенин» поражает радостью открытий. В какой-то степени это открытие малоизвестной редакции драмы Лермонтова. И режиссерский дебют Валерия Анисимова. И, помимо всего, это еще раскрытие богатых исполнительских возможностей артиста.

Все, кто следил за творчеством Валерия Анисимова на сцене театра им. Луначарского, отмечали некоторую стабильность его ролей. При всей своей несхожести созданные им образы имели внутреннюю общность. Эта особенность шла изнутри, от сосредоточенности, раздумья, поисков нравственной основы образа.

И вдруг стало ясно, что Анисимову было тесно в рамках определенности. Ему надо было найти своего героя на изломе, в тот миг наивысшего напряжения, когда ставится вопрос о смысле существования, о цели жизни. Ему нужен был характер драматический, трагедийный.

Так Анисимов пришел к Арбенину. Он решил взять на себя трудную ношу, испытать собственные силы, потому что только испытанием можно назвать самостоятельное прочтение одной из труднейших пьес в истории русской драматургии. Самому прочесть и инсценировать. Сыграть одному за всех.

Тщательно отобрав из многочисленных текстов драмы свой, необходимый ему, Анисимову, вариант, исполнитель играет трагедию одиночества. Гордый и непреклонный, Арбенин судит нравы, обычаи общества, окружавшего его. Источник страданий своего героя артист видит не только в пустоте и

бесцельности его одинокого существования. Человек ясного и аналитического ума, Арбенин на голову выше своего общества и хорошо сознает, что оно лживо, продажно, что оно насквозь прогнило. Любовь должна была стать для него источником возрождения и обновления. Но тем и отличается редакция «Маскарада» от «Арбенина», что на смену чистой непорочной Нине прицелилась героиня — под стать этому же обществу.

Спектакль обретает публицистическую силу, и мы оказываемся причастными к его основной мысли: как несовместима человеческая жизнь с тем, что окружает ее в лице посетителей великосветских балов! Циничный Казарин, злобный Шприх, лицемерный Звездич, фальшивая Нина — каждый из этих образов развивается самостоятельно, как отдельные голоса в многоголосной fugue. Это развитие идет сложно, еще не все удается в общем хоре, но там, где в минуты трагического подъема все голоса сливаются воедино, там, сквозь столь разные образы, возникает вновь перед нами и личность актера — его горечь, его страстность, его неприятие разрушения личности. Игра становится равноправной слову.

Еще, конечно, трудно говорить о художественной завершенности спектакля. Скорее всего, это сцены, этюды из жизни Арбенина, то, что присуще концертному исполнению.

Хорошо, что актеры театра ищут, размышляют. Это стало уже доброй традицией: молодые исполнители пробуют свои силы в режиссуре, готовят литературные композиции, выступают со своеобразными творческими отчетами. И, думается, что художественное руководство пойдет навстречу творческим поискам и в данном случае даст спектаклю одного актера «зеленую улицу». Любителям литературы, ценителям поэзии встреча с лермонтовским Арбениным доставит подлинную радость.

Е. ЮРЗДИЦКАЯ.

НА СНИМКЕ: В. Анисимов в роли Арбенина.

Фото В. Покатило.